

ОНИ СЛУЖАТ ИСКУССТВУ

ПО ИСК

По разному складывается судьба человека. Один никак не может найти себя в жизни, у другого же цель ясна с самого начала, и он идет к ней прямой дорогой.

У Михаила Гаева никогда не было сомнений относительно своей профессии. Конечно, в том, что он стал кукольным, есть какой-то элемент случайности, но в том, что он будет артистом, не сомневался никогда. Интерес к театру появился еще в детстве, в юношеские годы он вырос в настоящую страсть, а теперь стал делом всей его жизни.

В школьные времена он участвовал в любительских спектаклях, руководил драмкружком. В 1957 году, когда Михаил окончил среднюю школу, в республиканском театре кукол была воссоздана осетинская группа, и он поступил туда актером: у него была сценическая подготовка, неплохая дикция, артистизм.

Так началось для Гаева служение искусству, творческий поиск, поиск, который продолжается и поныне и без которого он не мыслит себя ни как актера, ни как режиссера.

Ему пришлось много поработать, чтобы освоить специфику кукольного театра, достичь хорошего профессионализма, чтобы находить что-то новое, свое в трактовке образов. Помощь старших товарищей и упорство в работе над собой сделали свое дело. Вскоре Михаил стал одним из ведущих актеров театра. И даже больше, чем актером: отвлечение к штампу, творческий подход к каждому создаваемому образу, стремление как можно полнее и ярче воплотить на сцене авторский замысел сделали его незаменимым помощником режиссера. А потом ему стали доверять и самостоятельные постановки спектаклей.

У Гаева появился вкус к режиссерской работе, голова его была полна дерзких замыслов, но он чувствовал, что без специального образования дальнейший творческий рост невозможен. И в 1963 году он поступает на режиссерский факультет Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. В 1968 году М. Е. Гаев стал дипломированным режиссером. Но полученные дипломы он рассматривает не как осуществление желаний, а как завоевание плацдарма для дальнейшего поиска.

Молодые режиссеры часто начинают с поисков в области формы. И это в какой-то мере естественно — ведь в любом виде искусства зрителя привлекает самобытность, непохожесть, оригинальность. Но часто бывает, что эти поиски проявляются лишь в подчёркнутой театральности условности, эффективности отдельных мизансцен или необычности оформления спектакля. Режиссер Гаев тоже ищет новые формы, но у него эти поиски подчинены стремлению приблизить древнее искус-

ство кукольников к современности, сделать его более жизненным, более понятным и привлекательным для зрителей. Он хочет, чтобы спектакли театра были интересны не только дошкольникам, но и подросткам и даже взрослым.

Первые шаги на этом пути обнадеживают. По-новому, в живом плане была осуществлена постановка пьесы болгарского драматурга Панчо Панчева «Близнецы»: актеры в полумасках играли без кукол. Этот яркий, полный интересных находок и оригинальных решений спектакль встретил горячий прием у зрителей и получил высокую оценку специалистов. Режиссер — постановщик М. Гаев и художник М. Хетагуров были удостоены специальных дипломов Министерства культуры СССР, четверо исполнителей получили почетные грамоты.

В живом плане поставлен и спектакль «Лежебока» (актеры играют в масках).

На старой дороге не откроешь новых вершин. Экспериментальные спектакли лишней раз подтвердили эту истину. Для создания свежего, оригинального спектакля мало режиссерской задумки, нужно, чтобы и исполнение отличали свежесть, оригинальность.

В театре «Сабн» много хороших, опытных актеров: З. П. Киселева, Е. П. Зубина, Г. С. Пухов, И. Л. Златник, З. Г. Плиева, М. Т. Тебиев, заслуженные артисты республики З. С. Огуреникова и В. К. Рамонов, есть и способная молодежь. Однако кукольники привыкли быть за ширмой, а тут им пришлось выйти на сцену. Многие чувствовали себя на первых порах неуверенно — не хватало общей актерской культуры. Под руководством главного режиссера им пришлось немало поработать над собой, прежде чем они научились свободно держаться на сцене. Впрочем, эта работа продолжается до сих пор, и, по твердому убеждению М. Е. Гаева, не должна кончатся никогда, являясь постоянным и необходимым элементом актерского бытия.

Под руководством главрежа актеры изучают систему Станиславского, этику, ритмику, вырабатывают в себе пространственное чувство и повышают музыкальную культуру. В театре организована передвижная библиотека со специальным подбором книг. Несколько человек готовятся к поступлению в высшие и средние специальные учебные заведения, и М. Е. Гаев надеется, что со временем все актеры театра получат специальное образование. Он прекрасно понимает, что никакой, даже самый блестящий режиссерский «заказ» и самый квалифицированный «подказ» не заменят свободного, живого актерского творчества, а творить на сцене могут лишь интеллигентные, знающие люди. Впрочем, актеры это тоже понимают, так что

идея постоянного творческого роста — общее кредо всего коллектива театра.

Режиссерский поиск — своеобразная разведка будущего театра. Разумеется, не все «разведчики» отыскивают столбовую дорогу. Успех чаще всего сопутствует тому, кто не боится трудностей и хорошо к ним подготовлен — таким никакие неожиданности не страшны.

Еще в начале своей сценической деятельности М. Е. Гаев столкнулся с проблемой репертуара. Ведь, что скрывать, мало кто из писателей обращает свой взор к кукольному театру, да и не всегда это обращение носит характер серьезного творчества. Отсюда и беды кукольников: скудность репертуара, отсутствие больших проблем, схематичность образов и надуманность ситуаций.

В театре боролись с этим, как могли: переводили лучшие зарубежные пьесы, писали свои. Так Михаил Гаев стал переводчиком и драматургом. Он перевел около десятка произведений и написал несколько пьес: «Дзег, сын Дзеха» (в соавторстве с М. Тебиевым), «Лежебока», «Робот-ирон». Обращение к драматургии и переводу помогает ему разнообразить репертуар, искать новые пути в постановках. Это и подтолкнуло его к интересной задумке — поставить с куклами несколько вещей русских и зарубежных классиков. В таких пьесах, как, например, тоголевский «Ревизор», его привлекает масштабность постановки, проблемность, глубина образов, динамичность действия. Гаев понимает, что старыми средствами любви зрителей не завоеешь, а это необходимо — ведь театр — детский и решает важные вопросы воспитания человека, его чувств, эстетического вкуса.

Поиски, находки, открытия. Каждодневный кропотливый труд. И мечта. Мечта о будущих замечательных пьесах, о блестящих постановках, о ТЮЗе. Да есть и такая задумка у коллектива театра «Сабн». Принципиально организация театра юного зрителя на базе кукольного возможна и очень желательна. А режиссер и актеры уже готовят ТЮзовские спектакли: драму Д. Темиряева «Их имена не забыть» (осетинская группа) и пьесу Н. Калининко «Музыкальный ребенок». Они работают для своей мечты, и она, несомненно, осуществится.

Театру, как и человеку, необходимо иметь свое лицо. Иначе ведь его просто не будут узнавать, а что может быть страшнее и оскорбительнее? Республиканский театр кукол «Сабн» имеет свое лицо, и его знают и любят не только в Осетии, а и в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставрополье, Абхазии и многих других местах Союза.

В этом знакомом лице с каждым годом четче проявляются черты зрелости. И большая заслуга в этом главного режиссера театра Михаила Евдокимовича Гаева — человека, который всегда в творческом поиске.

С. ТЕГИН.